

© 1994 г. ШАХОВСКИЙ В.И.

ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Эмоциональность "пронизывает" всю речевую деятельность человека и закрепляется в семантике слова в качестве спецификаторов различных эмоциональных состояний человека. Именно поэтому при исследовании языка помимо логико-предметной семантики важно учитывать и эмотивную. В общем виде эмотивную семантику слова можно определить как опосредованное языком отношение эмоционально-социологизированных представлений человека к окружающему миру.

Среди современных теоретических допущений о природе лексической семантики наиболее плодотворными для построения ее модели являются следующие: семантика слова членима на макрокомпоненты, компоненты и микрокомпоненты, взаимодействие которых образует структуру; эта структура организована по принципу поля, т.е. признается ядро и периферия как структурные элементы словной семантики; всякое употребление слова есть семное варьирование его семантики и т.д. [1, с. 36—40].

При анализе эмотивности как семантического компонента слова мы исходим из того, что ее мельчайшие смыслы — эмотивные семы — объективно существуют в семантической системе языка, как и другие типы сем. Интерпретация эмотивной семантики в терминах сем есть методическая категория, а установление семантического статуса эмотивности — категория онтологическая. В центре внимания нашего исследования находятся обе категории. Они являются основой для лексико-семантической категоризации эмоций в различных типах семантических компонентов слова и в лексических разновидностях единиц языка, обозначающих, выражающих и описывающих эмоции.

Эмотивные семы возникают на базе некоторых логико-предметных оценочных и экспрессивных компонентов семантики слова, т.е. в диахроническом смысле они вторичны. Сущность эмотивных сем такова: это специфический вид семантических микрокомпонентов, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака "эмотивность" и семных конкретизаторов ("любовь", "презрение", "уничуждение" и др.), список которых открыт и которые варьируют упомянутый семантический признак в разных словах по-разному.

Лингвистами замечено, что для процесса номинации безразлично, какую действительность — субъективную или объективную — обозначать. Эмотивные семы отображают субъективную (эмоциональную) действительность, которая, однако, для слова является объективной. Внутри лексического значения слова эмотивная сема всегда противопоставлена другим семам, образуя тем самым внутрисемную парадигму. Как и другие типы сем, эмосемы могут быть интегральными или дифференциальными. Они могут быть вершинными (самыми общими для индивидуальной лексической семантики), слабыми, актуальными, виртуальными, собственными или "наведенными". Таков, в принципе, инвентарь эмотивных сем, входящих в семантическую структуру различных эмотивов [2, с. 117—126; 3, с. 39—68].

Эмотивная семантика может быть представлена в денотативном макрокомпоненте и составлять единственное содержание семантики слова. В этом случае она и с точки зрения диахронии перична. Такая эмотивная семантика имеет статус

значения, она облигаторна для слова-аффектива. Известно, что вид или тип лексического значения определяется особенностями организации сем, входящих в его структуру. Конституентами эмотивного значения являются преимущественно эмотивные семы.

Другим статусом эмотивной семантики слова является коннотация, которая формируется эмотивными семами, находящимися за пределами логико-предметного макрокомпонента семантики слова. Эти семы — эмотивные — могут быть сопряжены с определенными логико-предметными ядерными семами или ассоциироваться с ними. Такая эмотивность в слове является вторичной в отличие от эмотивности в статусе эмотивного значения.

Кроме этого, эмотивность имеет еще один семантический статус — статус потенциала в ингерентной и адгерентной разновидностях. В первом случае периферийная эмотивность является языковой (виртуальной). Речь идет, например, об экспрессивных символических названиях товаров (духи "Контакт", "Диалог", "Однажды", "Быть может", "Грезы", "Восторг" и т.п.), магазинов ("Малютко" и т.п.), кафе ("Сирень" и т.п.), кинотеатров ("Родина" и т.п.), а также ассоциативных словах типа *гроб, смерть, мать, березка* и т.п., словах-символах, которые различны для отдельных языковых общностей, а также "красивых" — "некрасивых", "добрых", "ласковых" — "злых" словах типа *тепло, справедливость* и, с другой стороны, *ненависть, месть*. Во втором случае эмотивность "наводится" на семантику нейтрального слова эмоциональной ситуацией: "репетиция" (В. Шукшин), "шкаф" (А. Чехов), "стена" (У. Шекспир), "дождь" (С. Мозм; Ч. Айтматов) и т.п.

Таковы составляющие эмотивной семантики. Разграничение эмотивного значения, эмотивной коннотации и эмотивного потенциала, которые в плане диахронии следуют друг за другом, важно не только для общей и частной теории языка, но и для теории и практики лексикографии и фразеологии, а также переводоведения.

Полученные в результате нашего исследования данные об эмотивности позволяют по-иному решать проблему моделирования лексической семантики слова [4]. Теперь известно, что она может формироваться из трех компонентов: логико-предметного, эмотивного и функционально-стилистического. Логико-предметный компонент обозначает (называет) денотат, его функция — номинативно-идентифицирующая [*ребенок, осел* (о живот.), *дерево* и т.п.]. Эмотивный компонент варьируется в двух языковых статусах: значение и созначение. Функцией эмотивного значения является самостоятельное выражение типизированного эмоционального состояния или отношения говорящего к миру [все нецензурные слова, а также слова типа *тьфу, ах, ура, увы, ого, фу, сногшибательная* (блондинка), *жуть, кошмарно* и т.п.], а функцией эмотивной коннотации является эмоциональное сопровождение логико-предметной номинации, передающее эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его отдельным признакам [*ребенок* (о взрослом человеке), *осел* (о человеке), *девичушка, рифмоплет, старый, жалкий, борзописец, наймит, молодец, приспешник* и т.п.]. Функционально-стилистический компонент регулирует выбор и употребление слова, семантика которого соответствует конкретной ситуации речевого общения в наибольшей степени. Эта ситуация выступает в роли денотата данного компонента, со всеми соответствующими ему признаками (сфера общения, взаимоотношения коммуникантов, их эмоциональные позиции, интенции и пр.). Функционально-стилистический компонент регулирует соотношенность употребления слова с ситуацией общения, с линейным и вертикальным стилевым контекстом, т.е. этот компонент относит определенное название объекта (с эмоциональной или нейтральной семантикой) к соответствующей типизированной речевой ситуации. Ср.: *информатор — осведомитель, сексот — стукач — провокатор*, а также *хайло* ("рот"), *зенки* ("глаза"), *чердак* ("голова") и т.п.

Различие перечисленных трех семантических компонентов слова можно увидеть и в источниках их формирования. Для логико-предметного компонента — это мир отражаемых в значении слова объектов реальной или идеальной действительности. Эмотивный компонент заложен в сфере переживаний (факты эмоциональной оценки) человека, в сфере денотатов объективного и субъективного миров и их отдельных признаков. Источником формирования функционально-стилистического компонента не является ни предметная действительность, ни сфера переживаний человека. Данный компонент привносится в семантику слова социальной функцией языка, его реальным функционированием. Все это находит формальное закрепление в функционально-стилистических маркерах слова.

Таким образом, семантические компоненты, восходящие к разным источникам, как бы "связываются" в лексической семантике слова в один узел, которым в синхронии и располагает носитель языка. Их различие заключается в источниках их формирования, в соотносительных связях и в целенаправленности. Эти источники охватывают все сферы объективной действительности — мир предметов, мир эмоций человека и мир его языка.

Различные комбинации трех указанных компонентов формируют варианты лексической семантики отдельных типов слов. Таким образом, данное слово в зависимости от трех параметров может означать предмет отражения, отражательный образ, цель его именованя и условия его использования в речи. Если эта семантика представлена только логико-предметным и соответствующим ему функционально-стилистическим компонентами, то лексическое значение слова неизменно. Когда в семантике слова представлены все три компонента, то лексическое значение слова эмотивно-коннотативно, а если только эмотивный и соответствующий ему функционально-стилистический компоненты — то эмотивно-аффективно. Собственно эмотивными являются два последних типа слов.

В свою очередь и внутренняя структура лексического значения различных типов эмотивной лексики неодинакова. Она зависит от тех комбинаций, в которые вступают друг с другом логико-предметные (в том числе оценочные и экспрессивные), эмотивные и стилистические семы. Различие комбинаторики названных сем можно продемонстрировать на примере аффективов и коннотативов — двух разновидностей словарной эмотивной лексики. Кстати, сопоставление этих двух разновидностей с третьей — речевой (потенциальной) эмотивностью — убедительно показывает, что эмотивность не сводима лишь к метафоре, она значительно шире метафоричности, особенно за счет аффиксации: ср. русск. *змея, соловей, обезьянничать* (о человеке) и *писулька, мамочка, солнышко, дочушка* и т.п. [5]. У аффективов (бранная, междометная и т.п. лексика) структура эмотивного лексического значения состоит из двух макрокомпонентов — эмотивного (эм.) и стилистического (ст.) [6]. Эмотивный макрокомпонент семантики аффективов является первичным. Он соотносится непосредственно с определенной эмоцией, которая выражается в речи и выступает в роли его специфического денотата. В связи с этим эмотивный макрокомпонент аффективов фактически является денотативным (Д). Поэтому модель такой эмотивной семантики слова может быть представлена следующей двухчастной структурой:

Модель 1: $\underbrace{\text{Д (эм.)} + \text{ст.}}_{\text{макрокомпоненты}}$

Иное содержание и, соответственно, иную структуру лексического значения имеют коннотативы:

Модель 2: $\underbrace{\text{номин.} + \text{оц.} + \text{экс.}}_{\text{денотативный макрокомп.}} + \text{эм.} + \text{ст.}$
 $\underbrace{\text{комп.} \quad \text{комп.} \quad \text{комп.}}_{\text{денотативный макрокомп.}} \quad \text{комп.} \quad \text{макрокомп.}$

Денотативный и стилистический макрокомпоненты, как видно из схем, участвуют в формировании коннотации (эмотивности) у значения такого слова. Эмотивность в статусе коннотации является не макрокомпонентом, как в случае эмотивного значения, а компонентом, так как она окрашивает эмоциональностью соответствующее наименование объекта, отраженного в логико-предметном компоненте значения. Оценочные и экспрессивные семы совместно с вещественными (предметными, номинативными) формируют денотативный макрокомпонент лексического значения коннотативов. Еще одним составляющим лексического значения коннотативов является облигаторный стилистический макрокомпонент, который относит слово к определенному пласту лексикона, к сфере его узуса и дает ему временную характеристику.

Состав лексического значения коннотативов трехчастен: денотативный макрокомпонент + эмотивный компонент + стилистический макрокомпонент.

Таким образом, семантическая структура аффективов (междометий, инвективов, бранных слов, эмоционально-оценочных прилагательных), т.е. слов с эмотивным значением, отличается от семантической структуры слов с эмотивным компонентом значения. Последний входит в значения слов всех частей речи в метафорическом употреблении, а также в значениях дериватов с аффиксами эмотивно-субъективной оценки.

Сравнительный анализ эмотивной тропеизации и аффиксации показал, что сущность эмотивности и ее функций, хотя она и формируется эмсемами различного ранга, в обоих случаях совпадает. Ее сущностью является отображение в семантике слова типизированного эмоционального отношения говорящего к миру (объекту речи), а ее функцией — выражение этого отношения, его доведение до сведения адресата через соответствующую вербальную форму. При различии форм тропеизованная и аффиксальная эмотивность в статусе коннотации имеют одну и ту же содержательную структуру. Ср. *поэтишка* = *поэт* "тот, кто пишет стихи" (логически-предметный макрокомпонент) + *-ишка* "плохой" (оценочный компонент) и "поэтому вызывающий презрение" (эмотивный компонент) + "разговорный, сниженный компонент" (стилистический макрокомпонент); *осел* (о человеке) = "глупый; упрямый" (логически-предметный макрокомпонент) + "это плохо" (оценочный компонент) + "и поэтому вызывает презрение" (эмотивный компонент) + "разговорный, сниженный компонент" (стилистический макрокомпонент). Чем же отличается семантика слова *осел* в метафорическом значении от эмотивного значения у междометия *фу* и от эмотивных дериватов типа *поэтишка* и *девчущечка*? Во-первых, эмотивная семантика слов типа *осел* и *девчущечка* является коннотативной, а не значением, как в случае междометий. А это различие, как видно из изложенного выше, задается иными наборами и иным качеством семантических компонентов, формирующих эмотивную семантику аффективов и коннотативов. Так, например, в семантической структуре аффективов оценочные и экспрессивные семы являются эмоциональными, а у коннотативов — рациональными; эмотивность в семантике аффективов "работает" в статусе макрокомпонента, а у коннотативов — в статусе компонента; денотативный макрокомпонент семантики аффективов эмоционален, а у коннотативов — рационален (логико-предметный).

В коннотативах эмотивность является совмещенной, а в аффективах — самостоятельной. Так, слово *осел* имеет два значения: 1) "животное, которое..."; 2) "человек, который...". Это второе слово-значение, обозначающее глупого или упрямого человека, является тропеизованным. Закономерен вопрос: где локализован коннотация в семантике такого типа — в первом или во втором его значении, т.е. куда "наслаивается" коннотация: на слово-значение "животное" или на слово-значение "человек"? Ответ на этот вопрос дают контексты и ситуации употребления этих слов-значений. При употреблении в речи первого из них у коммуникантов могут возникать ассоциации со вторым словом-значением, в силу их прочности и традиционности, граничащей с символичностью типа *медведь*

"неуклюжий", гусь "важный", ворона "ротозейка", свинья "грязная" и т.п. Когда говорящие называют человека ослом, они синхронно редуцируют всю семантическую структуру этого слова до символического компонента "глупый" или "упрямый". При этом глобальное значение "животное" как бы отбрасывается совсем и не реализуется. Поэтому рассуждения лингвистов [6] о двуплановости как семантической основе образности метафорических слов нам представляются дискуссионными.

Лексическое значение слова *осел* (о человеке) может быть представлено в виде следующей модальной рамки, в которой зафиксированы социальные эмоции — оценки таких качеств или свойств, как глупость и упрямство, выражаемые этим значением: *осел* = "такой X, который ведет себя глупо или упрямо" (компонент "рациональная оценка") + "как осел, как если бы был ослом" — сравнение, интенсифицирующее оценку и формирующее образ упрямства и глупости (компонент "экспрессия") + "это вызывает у всех говорящих, в том числе и у меня, эмоциональное состояние раздражения, возмущения, и я высказываю свое презрение к X" (компонент "эмотивность") и "хочу, чтобы об этом знал сам X и другие" (компонент "прагматика") + "сниж.", "груб." (функционально-стилистический макрокомпонент) [7].

Данная модальная рамка, как нам представляется, дает четкий ответ на поставленный выше вопрос о месте коннотации в структуре лексического значения слова: она сопровождает метафорическое значение в виде эмотивной семы, соотносящейся с определенной эмоцией, которая вызывается у говорящих соответствующим объектом действительности.

У дериватов же с аффиксами эмотивно-субъективной оценки коннотация локализована в семантике аффиксов: эмотивность слов *девчужечка* и *поэтишка* является вторичной, но не метафорической по отношению к значениям "девочка" и "поэт". Таким образом, в случае тропеизированных [*осел* (о человеке)] и в случае аффиксальных эмотивов коннотация сопровождает вторичные значения. Поэтому она в обоих случаях является всего лишь компонентом их лексического значения, а не самим значением. Эти два случая различаются не типами коннотации, а типами деривации: в метафорических словах это семантический тип деривации (словопреобразование), а в аффиксальных — морфологических (словообразование).

Формируют коннотацию лексического значения слова, как уже было сказано выше, эмотивные семы, которые, вопреки традиционному представлению, не являются семантическими примитивами. Их структура включает в себя два и более примитива: семантический признак "эмотивность" + семные конкретизаторы: "любовь", "презрение", "восхищение", "возмущение", "пренебрежение" и т.д., т.е. всю шкалу эмоциональных отношений и состояний человека, включающую около 5000 наименований. При этом конкретная эмотивная сема представляет собой комбинацию семантического (инвариантного) признака "эмотивность", соотносящегося с психическим феноменом внутреннего мира человека — эмоцией, и одного из огромного числа семных конкретизаторов, соотносящихся с определенной эмоцией или ее оттенком. Отсюда следует, что количество возможных эмотивных сем практически неисчислимо, как неисчислимо и количество эмоций и их оттенков [8]¹. Семантический признак (СП) "эмотивность" относит сему к роду эмотивных сем, а различные семные конкретизаторы (СК) варьируют в и ды эмотивной семы.

Таким образом, изучение эмосем в составе лексического значения слова может быть одним из способов проникновения в диахроническую семантику.

¹ Этот факт является одним из аргументов, обосновывающих выдвинутую нами концепцию эмотивной валентности слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
2. *Попова Э.Д.* Общее языкознание. Воронеж, 1987.
3. *Попова Э.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка. Воронеж, 1984.
4. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1988.
5. *Volek V.* Emotive signs in language and semantic functioning of derived nouns in Russian. Amsterdam; Philadelphia, 1987.
6. *Мезенин С.М.* Образные средства языка. М., 1984.
7. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1981. С. 75.
8. *Шаховский В.И.* Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // ВЯ. 1984. № 6.